

A movie poster with a red background. On the left, a man with a beard and short hair, wearing a white button-down shirt, stands with his arms crossed. On the right, a woman with long, straight blonde hair and blue eyes looks directly at the camera. The background shows a blurred city skyline at night.

ДИНА ДАНИЧ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

БЫВШАЯ ЖЕНА БАНДИТА

Дина Данич
Бывшая жена бандита
Серия «Бандитская сага»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69359902

SelfPub; 2023

Аннотация

Муж предал меня, выбросив из своей жизни. Я осталась без семьи и дома... совсем одна. Но спустя пять лет наши пути снова пересеклись. Мне срочно нужны деньги, а он просто зашел развлечься в клуб, куда я только-только устроилась. Теперь мы никто друг другу. Но почему-то в этот раз он не хочет меня отпускать... В тексте будет: #одержимая страсть #жесткий герой #острые эмоции #немного криминала #ХЭ!

Содержание

Пролог	4
– 1 Лиля -	8
– 2 Лиля -	15
– 3 Лиля -	20
– 4 Ильдар -	24
– 5 Лиля -	27
– 6 Лиля -	31
– 7 Лиля -	36
– 8 Лиля -	40
– 9 Ильдар -	44
– 10 Ильдар -	48
– 11 Лиля -	52
– 12 Лиля -	56
– 13 Лиля -	61
– 14 Лиля -	66
– 15 Лиля -	72
– 16 Ильдар -	77
– 17 Ильдар -	82
– 18 Ильдар -	86
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Дина Данич

Бывшая жена бандита

Пролог

– Давай, детка, не тормози. Станцуй для меня, – лениво откинулся на спинку дивана, разглядывая свою сегодняшнюю игрушку.

Та нервно дернула плечом, но все же двинулась к шесту.

Красивая штучка. Короткая алая юбочка и топ, который мало что скрывал. И темная маска на лице.

Маскарад же, твою мать. Демид устроил настоящее шоу, дабы раскрутить новый клуб. И я не собирался, в общем-то, сегодня приезжать, но неделя выдалась слишком тяжелой.

– Я жду, – недовольно прицокнул, глядя, как мой подарок на вечер нерешительно мнется на небольшом подиуме. Да, обстановка в ВИПе была, что надо. Но, похоже, девку мне подобрали отмороженную. И настроение стало падать.

Пока не заиграла музыка.

Минуты хватило на то, чтобы понять, что продолжение будет все же улетным. Потому что девочка оказалась гибкой. Да, слегка скованной, но в целом... Новенькая, может. Так это даже неплохо – значит, не затерта до дыр между ног.

Ее длинные рыжие волосы скользили по плечам, когда она особенно резко разворачивалась или выгибалась. И мне всё больше нравилось происходящее. Разве что лицо девка прятала, в глаза не смотрела. Хотя обычно шлюшки вроде нее призывно вскидывали взгляд, хлопали ресницами и закусывали губы.

И, надо сказать, это даже больше заводило. Так что танец меня интересовать перестал.

– Иди ко мне! – приказал, похлопав по колену. Ангелочек замер нерешительно. Но все же подошла. И осторожно присела, не ластясь, словно кошка, а напротив...

Она была такой горячей, что член уже стоял колом. Хотелось сорвать ненужные тряпки и заняться, наконец, делом.

– Ты новенькая? – спросил, проводя по плечам красотки.

– Ммм... – неопределенно ответила она. Но мне уже было плевать на ответ – я нащупал соски, и, черт побери, они были твердыми. А в комнате совершенно точно не было холодно.

Сжал идеальные полушария, отчего девочка едва слышно простонала, а я довольно ухмыльнулся. Не до прелюдии мне сейчас. Да и ради кого? Ради продажной девки? Нет. Больше я подобным не занимался – только жесткий трах без лишних сантиментов.

Ссадил девочку на диван и развернул так, чтобы встала как мне надо. Она даже не пискнула против. Значит, правила знала. И была готова.

Склонился над ней, попутно расстегивая ремень и вдох-

нул запах, который почудился, едва она села на колени.

Твою ж мать. Не показалось. Долбаная лаванда, чтоб ее!

Нехорошее, темное чувство расплзлось в груди. Что ж, девчонке не повезло. Вряд ли теперь ей светит хоть немного нежности.

Я ненавидал этот запах, который вызывал ненужные образы прошлого. Задрал короткую юбочку, отодвинул полоску стрингов и резко вошел на всю длину. Ангелочек сдавленно застонала, но возмущаться не стала. Лишь покорно стояла и позволяла иметь себя.

А я... Трахал без остановки податливое тело, за которое заплатил. Вцепился в бедра, вынуждая девку прогнуться. Заботило ли меня ее удовольствие? Ни черта. Такие, как она, недостойны уважения. А удовольствие для них – зеленые бумажки, которые они получают после смены.

Добившись своего и получив разрядку, отпустил несчастную, которой просто не повезло иметь гель для душа с таким ненавистным мне ароматом. Застегнув брюки, достал бумажник и бросил на диван крупную купюру. А затем молча вышел.

Стоило покинуть комнату, как в ушах снова зашумело от музыкальной долбежки. Похоже, очередной безумный номер. Чертыхнулся, поняв, что оставил пиджак в ВИПе. А вернувшись, замер в дверях, потому что девка оказалась без маски и парика, который лежал на полу. В ее руках были брошенные мною деньги. Но даже не это вызвало мою реакцию.

– Ты... – выдохнул, не веря своим глазам. Она затравленно посмотрела в ответ и стала пятиться назад.

А мне словно кол в грудь вогнали. Потому что это была она – продажная тварь, предавшая меня пять лет назад. Моя бывшая жена. Лиля...

Та, что растоптала мои чувства и разбила сердце, раз и навсегда научив – нет никакой любви и верности.

Все это херня.

И теперь, когда она оказалась передо мной, контроль, которым я так гордился, исчезал, а на глаза падала красная пелена...

Что ж, кажется, это судьба, Цветочек...

- 1 Лиля -

За день до этого

– Теть Шур, ты как? – спросила, услышав, как та снова закашлялась.

– Да что мне будет-то, Лилечка? – ответила та, храбрясь и стараясь незаметно для меня растереть грудь.

– Ложись, я сама доделаю суп, – убеждала я ту, что заменила мне мать.

– Да, что-то сегодня день такой, – пробормотала женщина. – Давление подскочило, наверное...

Тетя Шура с каждым днем становилась все слабее. А я все никак не могла найти денег на операцию.

Безысходность все сильнее поглощала меня. Как помочь единственному близкому человеку? Да, она отмахивалась, говорила, что ей ничего не нужно, зная, что денег у меня не было. Но... Пять лет назад она не отмахнулась от моего горя – выходила, помогла подняться на ноги. И сейчас я была обязана отплатить за заботу и любовь, которую дарила мне эта прекрасная женщина.

Прикрыла дверь на кухню и достала мобильный.

– Ларис, я согласна, – выпалила на одном дыхании. Словно боялась, что сомнения все же заставят одуматься.

– Привет, Лиль, – засмеялась та. – Надо же, все-таки пе-

редумала?

– Да. Мне деньги нужны.

– Тогда танцевать будет недостаточно, – многозначительно добавила бывшая одноклассница. – Сама понимаешь – приваты с продолжением оплачиваются ой как хорошо.

– Понимаю. И тоже... согласна... – ответила упавшим голосом.

Цена была высока. Но не выше, чем я ценила жизнь тети Шуры. В конце концов, какой толк от моего тела? Особенно теперь, когда я уже потеряла все, что могла...

– Даже так, – удивилась Лариска. – Ну давай, приходи завтра. В мою смену и пойдешь.

– То есть прям так сразу?

– Ну, деньги же тебе сразу нужны? Тем более там вроде тематическая вечеринка – шоу-маскарад. Поди, первый раз так будет проще.

Слова прозвучали цинично, но я была благодарна. Потому что да, так мне было легче пойти на сделку с совестью и... продать свое тело.

– Да, спасибо.

– Тогда жду завтра у клуба. Адрес знаешь. Приходи пораньше – расскажу, что к чему. Да и познакомлю с владельцем.

Короткие гудки – и я поняла, что все. Обратной дороги не было. Я только что согласилась стать той, кем меня заклеямили пять лет назад...

До конца дня разбирала текущие дела – нужно было проверить домашние задания, написать план уроков на следующую неделю. И приготовить поесть.

Хорошо, что завтра было воскресенье. Как совмещать работу в ночном клубе с преподаванием в школе, я пока представляла плохо.

Но выбора не было. Точнее, был, но он меня не устраивал. Я хотела помочь тете Шуре. И раз цена была такой – черт с ним. Перетерплю как-нибудь.

Лариса встретила меня оценивающим взглядом. И, кажется, оказалась довольна увиденным.

– Думаю, ты ему понравишься, – выдала она.

– Кому?

– Демиду.

– Владельцу?

– Ага. Крутой мужик. Если приглянешься – вполне можешь и дела свои поправить. Более приятно.

– Стать его персональной шлюхой?

– Спать с одним проще, – легкомысленно ответила Лариса.

Она была права. Да. Но... Меня коробило от самой постановки вопроса. Впрочем, как и от того, что придется полуголой танцевать на сцене, а потом...

– Но вообще не обольщайся, – добавила она.

– В смысле?

– Никому еще не удавалось окрутить Ломовых.

– Их что, много?

– Два брата. Демид и Влад.

За разговором мы дошли до нужного кабинета. Лариса постучала и, только услышав ответ, открыла дверь. Владелец клуба оказался весьма симпатичным мужчиной лет тридцати. Он вопросительно приподнял брови, молча глядя на нас.

– Это Лиля. Новенькая. Я говорила.

– Да, помню, – нахмурился мужчина. – Но мы вроде набрали уже комплект...

– Демид Александрович, – проворковала моя заступница, – я же говорила, что не смогу сегодня выйти...

– Серьезно? – ухмыльнулся тот. – Ты у нас птица вольная?

Я стояла и ощущала себя не к месту находящейся. Между этими двумя явно были какие-то свои отношения, и мне лучше было бы выйти.

– Ладно, – наконец, сдался Ломов. – Сегодня выйдет за тебя. Хорошо покажет себя – возьму на постоянку.

– Спасибо, – неловко улыбнулась я.

– Но предупреждаю сразу – у нас не клуб благородных девиц. Если клиент захочет приват – пойдешь и сделаешь все, что захочет.

– Я понимаю, – сдавленно ответила я.

– Точно? – нахмурился он. – Мне проблемы не нужны. В клуб приходят серьезные люди, и если они останутся недовольны качеством услуг...

Продолжать было необязательно – я уже и так поняла, что

меня ждет.

– Точно. Проблем не возникнет.

– Лариса тебе все покажет. Свободны.

Едва мы вышли в коридор, одноклассница потащила меня куда-то вправо.

– Повезло, подруга.

– Почему?

– Потому что Ломов сегодня не в настроении. Ладно, идем, покажу примерку, и костюм тебе подберем.

До самого выхода на сцену я тряслась, как загнанный заяц. Вроде умом понимала, что сама согласилась, что цель оправдывала средства. Но все равно было не по себе.

А еще было жутко некомфортно из-за открытости – короткая юбка и подобие топа. Вот и все, что было на мне. А, еще маска. И вот это единственное, что хоть немного придавало уверенности. Повезло, что Лариса, долго разглядывая меня в костюме, все же достала из шкафа ярко-рыжий парик. Заявила, что так образ будет полнее.

Психологически так и правда было легче. И все же...

За час, который был у меня до выступления, Лариса успела показать, что и как надо делать. Учитывая, что я была так, что называется, на подхвате – не в основном составе, то вроде все должно было пройти спокойно.

Если меня никто не выберет... С одной стороны, я этого боялась. С другой – это был шанс заработать денег. Первый шаг к моей большой цели.

Шоу началось, и выходить танцевать все же пришлось. Из-за освещения я мало что разобрала – лишь смутные очертания лиц и столиков. Да официанток, что щеголяли между столиками.

Двигалась я по сравнению со всеми весьма посредственно. Не потому что не умела. Не могла расслабиться. Когда-то давно я могла и у шеста показать достойное шоу. Чтобы порадовать того, кто жил в моем сердце. Тогда все в моей жизни было подчинено ему одному – любимому, что с легкостью подписал мне приговор и выкинул из своей жизни, напоследок наказав, как следует.

Девочки периодически сменяли друг друга – так что у меня даже была пара перерывов. И я уже почти поверила, что в принципе все обойдется в первый вечер. Пока ко мне не подошел один из охранников и не сказал идти за ним.

– Куда? – испугалась я.

– В ВИП. Тебя заказали.

Нервно сглотнула, прежде чем все же последовать за мужчиной. В голове набатом билась мысль – это все-таки произойдет сегодня. Сегодня мое тело используют без моего желания. С моего согласия – ведь я сама пришла. Но... Это мало что меняло.

Когда вошла в комнату, то слегка растерялась – на диване уже сидел мужчина. У него на лице была маска, как и у всех гостей сегодня, но... Но я его узнала.

Сразу.

Потому что не узнать человека, разрушившего твою жизнь, невозможно.

Даже спустя пять лет...

- 2 Лиля -

Первый порыв – сбежать. Я даже бросила взгляд на дверь, которая еще не закрылась за мной. Однако стоило только увидеть лицо охранника, я поняла – меня никто не выпустит. Конечно, такой клиент! Сам Ильдар Самедов!

Во рту появилась горечь – какая же я дура! Переживала, что придется отдаться чужому мужику. А вот он – тот, кто был родным, кого я вознесла на алтарь, и кому посвятила жизнь. Он и станет моим палачом на сегодня...

– Давай, детка, не тормози. Станцуй для меня, – он лениво откинулся на спинку дивана, разглядывая меня своим нахальным взглядом. И сейчас я была бесконечно благодарна Ларисе за маску, за парик.

Ильдара лучше не злить. Поэтому я поднялась на подиум и постаралась абстрагироваться. В моих интересах было, чтобы он не узнал меня, а для этого не стоило привлекать лишнее внимание. Ему нужно удовлетворить свою похоть? Что ж, я перетерплю. Справлюсь. А поплачу потом...

Когда бывший муж по-собственнически нагнул меня, в голове мелькнула мысль – а от меня он тоже гулял вот так, по ВИПам? Трахал безотказных девок? Мял их грудь и вгонял член до упора?

И вопреки всякой логике где-то глубоко стало больно. Хотя ведь отболело же. Правда, отболело?

Я молча терпела вторжение в свое тело и против здравого смысла возбуждалась. Ублюдок Самедов! До сих пор был в моей крови настолько, что тело по привычке поддавалось ему, даже когда он не прикладывал никаких усилий, не старался сделать приятно. Нет, просто жестко брал, потому что хотел.

И все...

Шорох одежды, звякнула пряжка, купюра легла рядом со мной, и... Я осталась одна.

Наедине с собственным позором. Кое-как поправив одежду, стащила ненужный уже парик. А следом и маску. Всклипнула, размазав предательские слезы, и забрала деньги.

Была б моя воля – затолкала бы ему в глотку. Но... не могла.

Жуткая насмешка судьбы – начать свой путь в этом грязном мире с бывшего мужа, которого я ненавидела всей душой. Наверное, дальше должно быть легче, правда? Ведь куда уже хуже?!!

Оказывается, всегда есть... Это я поняла, когда дверь открылась, и в ВИП снова вошел Ильдар.

– Ты... – резко выдохнул он, и буквально в то же мгновение взгляд его налился бешенством. – Сука.

Я не знала, как себя вести. После того, что случилось, я ненавидела Ильдара. Ненавидела и вместе с тем боялась. Боялась его ярости, дикости. И единственное, что сделала – чуть отступила назад, шумно вдохнув.

Между тем Самедов не торопился, окинул меня презрительным взглядом с головы до ног, а у меня было ощущение, что меня грязью облили. Тварь!

– Как низко ты опустилась, Цветочек, – ядовито ухмыльнулся он, убирая руки в карманы. Но это видимое спокойствие не могло меня обмануть. Я слишком хорошо помнила, как он мог в одно мгновение выйти из себя и... – Теперь даешь каждому, кто заплатит?

– Тебя это не касается, – выплюнула, собравшись с духом. Он недобро прищурился, а я пожалела что промолчала.

– Нравится раздвигать ноги? Впрочем, о чем я? Всегда нравилось, правда, Лиля? – Крепко стиснула зубы, чтобы не вестись на провокацию. Сейчас я молилась только об одном – чтобы он ушел, а я смогла сбежать. – А знаешь, это даже забавно – трахнуть у друга в клубе бывшую шлюху-жену.

Его слова больно отдавались в груди. Опять! Опять его дурацкие обвинения! Я же думала, что смогла пережить, смирилась с его предательством.

– Что молчишь, детка? Ты ведь не кончила, правда?

– Тебя это не касается, – тихо ответила я. Сейчас любое дерзкое слово могло вывести Ильдара из равновесия. И тогда он опять отомстит... Накажет за то, в чем назначил меня виновной, поверив чужим людям.

– Я говорил тебе не попадаться мне на глаза, Цветочек? Говорил. Но ты упрямая сука... Сама виновата, – оскалился он и направился ко мне.

– Что? – шокированно выдохнула я. – Я не искала тебя! Клянусь! Я даже не знала, что ты тут будешь!

– Ну, конечно! Ты бы с радостью поскакала на чужих членах, Лиля! – заревел он, хватая меня за локоть и таща к выходу. – Ну, раз так нравится быть шлюхой, устройю тебе персональный курорт!

– Ильдар, нет! – закричала, пытаюсь вырваться. Мужчина резко остановился и оглянулся на меня. Но лучше бы он этого не делал – в глазах клубилась настоящая тьма. Дикая. Необузданная. Таким я узнала мужа пять лет назад. И таким я его боялась до жути...

– Нет? Ты думаешь, твое шлюшье мнение что-то значит? Хер тебе, Лиля. Будет так, как я скажу. Хочешь раздвигать ноги за бабки? Валяй! Я куплю тебя у Демида, поняла?

– Я же не вещь...

– Ты пришла в этот клуб, – презрительно скривился Самедов. – А значит – дешевая вещь. И как только надоешь мне – верну обратно!

В коридоре он просто взвалил меня на плечо и потащил к выходу. Я пыталась сопротивляться, но бывший муж несколько раз шлепнул меня ниже пояса. А когда я не успокоилась, вдруг остановился.

– Хочешь, чтобы натянул прямо здесь? – Мы стояли посреди холла клуба, и вокруг было полно людей. Но никто и слова не сказал Самедову. – Хочешь?

– Н-нет...

– Тогда заткнись и веди себя тихо! – рыкнул он. В этот момент в зале появился хозяин клуба. – Демид, забери эту пока себе. Запиши на мой счет.

И с этими словами направился к двери. А я... Повисла на его плече, безвольно глотая слезы.

- 3 Лиля -

На улице нас уже ждал автомобиль. Впрочем, удивляться было нечему. У Самедова так было всегда: все по высшему разряду – лучшие тачки, лучшие водители, идеально вышколенный персонал, не смевший перечить хозяину.

– В машину, – приказал бывший муж.

– У меня в клубе вещи остались, – зябко поежилась я. –

Их надо забрать.

Раньше бы они оказались у меня через пять минут. Теперь же...

– Чтобы раздвигать ноги, тебе вещи не понадобятся, – рыкнул Ильдар.

Спорить с ним в таком состоянии было бесполезно. Пришлось садиться.

– Боишься? – ухмыльнулся он, когда уселся рядом, и машина плавно сдвинулась с места.

Я промолчала. Хищника лучше не дразнить. Мой страх лишь усилит его азарт. А я боялась. До дрожи. Боялась и не знала, что делать. Потому что события пятилетней давности уже мелькали в памяти. И я могла лишь представить, что этот дикий зверь придумает в этот раз.

– Не бойся, Цветочек. Тебя ждет то, что ты отлично умеешь делать, – оскалился мужчина. Бросив на него взгляд, вздрогнула от той тьмы, что клубилась в его глазах. И это

было плохо. Очень-очень плохо. Для меня.

– Зачем я тебе? – тихо спросила спустя несколько минут. – Ты же считаешь меня продажной и недостойной...

Ильдар стиснул зубы и посмотрел так, что я тут же пожалела, что раскрыла свой рот.

– Использую тебя по назначению, – выплюнул он. – А после верну Демиду. Хотя сомневаюсь, что тогда ты приглянешься хоть кому-то...

В груди похолодело от его слов. То есть он не просто возьмет мое тело, а еще и...

– Ты дрожишь, – неожиданно близко зазвучал его голос, отчего я дернулась и почти вжалась в дверь машины. – Так страшно перед своим мужем?

– Бывшим мужем, – возразила на автомате. Слишком долго я приучала себя именно к такой формулировке.

– Вот именно, Цветочек, бывшим. А раз так, то и бережного отношения ждать не стоит.

Нервно сглотнула и отвела взгляд. Дальше ехали молча. Я уже несколько раз пожалела, что позвонила Ларисе. Ну почему я решила рискнуть? Хотя ответ я знала. Ради тети Шуры. Наивная дура! Думала, раз внутри все было выжжено, то справлюсь с этой мерзкой ролью. Теперь же оставалось только перетерпеть. Да, Ильдар был зол. И, вероятнее всего, легко я не отделаюсь. Но если перечить ему, то дела пойдут еще хуже. Оставалось только сидеть и ждать своей участи.

Я ощущала себя голой перед ним – то и дело ловила жад-

ные взгляды, полные похоти. А еще предвкушения.

Неожиданный звонок разрешал вязкую тишину, повисшую в салоне.

– Да! – резко ответил Самедов. – Когда? Понял. Каждое слово будто выстрел звучало.

– На Планерную заедем, – приказал он водителю, задумчиво крутя в руке мобильник. А я даже дышать боялась, чтобы не привлечь к себе лишнее внимание. Моя казнь немного откладывалась, и, наверное, это было хорошо.

Доехав до места, машина остановилась на слабо освещенной парковке. Ильдар вышел, и я смогла вдохнуть свободнее. Прошло не больше минуты, как вслед за ним вышел и водитель. И тут до меня дошло – они не поставили блок на двери. Оглянулась по сторонам – было уже довольно темно, парковка освещалась плохо. У меня были все шансы. Да, сбегать от злого зверя было очень опасно. Но... Но добровольно идти к нему на заклятие я не хотела! Решившись, прихватила с собой пиджак, оставшийся лежать на сиденье – просто потому что рассекать в коротком топе и юбке было небезопасно. А тут – через дворы до дома было рукой подать.

На что я надеялась, когда сбегала? Что у Самедова полно баб, и он найдет, чем утешиться. Документов в клубе моих не было, а квартира, где я жила, была записана на тетю Шуру. Шанс, что бывший муж найдет меня, конечно, оставался. Но, возможно, он потеряет интерес быстрее, чем сможет выйти на мой след? В любом случае, я не могла не попытаться.

ся. Потому что добровольно пойти к нему в лапы после всего... Это было выше моих сил!

- 4 Ильдар -

Эта дрянь сбежала. Сука посмела свалить и скрыться!

Злость клокотала в груди, окончательно срывая предохранители. Где был мой хваленый контроль?! Где, мать вашу?

Снова! Я снова не мог контролировать себя рядом с ней. Как и пять, как и семь лет назад!

Тварь, сумевшая забраться под кожу, остаться ядом в моей крови навсегда!

Сколько прошло лет, а я все равно ненавижу лаванду? Потому что этот блядский запах всегда ассоциировался только с ней! С той, что предала меня, унизила.

И если бы я не заявился в этот клуб, то она и дальше раздвигала бы ноги за бабки, танцевала в этом шлюшьем костюме ангелочка, давала бы каждому ублюдку, который заплатил...

От одной только мысли об этом кровь вскипала в венах. Почему?! Почему мне было не насрать на это? Я же выкинул ее! Забыл!

Пальцы все еще ощущали мягкость ее кожи... Ни одна баба после нее не смогла подарить мне и половины того наслаждения, что было с ней.

Потому что я весь был для нее. Все готов был отдать за одну только улыбку. Даже свое сердце... Я бы издох, если бы она попросила!

А в ответ получил что? Суку жену, которая спала за моей спиной с одним из конкурентов и сливала ему информацию...

Тварь! Как же я ее ненавижу! И желал... Хотел бы выцарапать из себя это наваждение, чтобы член не стоял на нее, чтобы она стала страшной, уродливой, как ее нутро!

Но нет. Она была все так же прекрасна. Даже сейчас, когда стала взрослой женщиной. Испуганная, дрожащая. Боялась меня. И это правильно. Потому что в этот раз я не отпущу ее, пока не разрушу до самого конца, как и она меня когда-то. Пока не сожгу ее душу дотла.

Не вовремя, конечно, Арес достал зацепку по нашему делу, но бизнес есть бизнес. А вот Ивана придется уволить, раз такая очевидная вещь, как блокировка дверей, не пришла ему в голову.

Первым порывом было догнать Лилию. Учитывая, что она была полуголой на улице, в одном пиджаке, это было бы несложно. Но, немного остыв, решил продлить агонию своей бывшей.

Она меня знала достаточно. А значит, и мои возможности тоже.

И теперь, глядя на краткий отчет по ней, который спешно собрали, я лишь довольно ухмылялся...

Учительница младших классов. Кто бы мог подумать, что днем она была приличной, строгой училкой, а ночью... Ночью отсасывала в ВИП-кабинках и раздвигала ноги. Двулич-

ная тварь, которая нисколько не изменилась за эти годы. Впрочем, люди ведь и не меняются, правда?

Еще раз посмотрел на фото – бледная, уставшая. Несмотря на всю злость и ненависть, что я испытывал, где-то в глубине что-то противно сжималось. Слишком хрупкая и нежная для этого жестокого мира. Так я всегда считал, стараясь оберегать любимую от проблем и опасностей. Я верил, что она – только моя. Но я был глуп и ослеплен чувствами. Доверял, не сомневался. До самого последнего момента не верил, но пришлось... Свою цену за это я уже заплатил. Теперь пришла ее очередь.

Мы поиграем, Цветочек. Ты заплатишь сполна за все дни, что я в пьяном бреду видел тебя в объятиях другого. За все ночи, когда боль разрывала изнутри, мешая дышать.

Теперь ты пройдешь личный ад, чтобы после остаться ни с чем и никем.

- 5 Лиля -

Глупость моего поступка дошла до меня в полной мере только дома. К счастью, тетя Шура уже спала и не слышала, как я закрывала дверь. Чтобы не беспокоить ее, днем предупредила, что останусь у подруги на ночь. Пиджак Ильдара я спрятала подальше в шкафу, решив, что он и без него обойдется. Вряд ли у него был только один костюм.

И вот уже который час я пыталась заснуть, но сон не шел. Зато были ненужные мысли о том, кого я пыталась забыть все эти годы. Вот только как можно забыть человека, которым ты дышал, жил? Ради которого был готов на все, а он тебя предал?

Можно перестать думать, можно привыкнуть к мысли, что ты один. Но забыть окончательно? Увы...

Слишком сильно я когда-то любила Ильдара. Настолько, что даже после всего, что произошло, мое тело откликнулось по старой памяти.

Потому что этот мерзавец до сих пор был в моей крови, словно яд, который не вытравить!

И я бы очень хотела все забыть, но не выходило. Даже сейчас, когда, казалось бы, сердце уже успокоилось, он снова появился в моей жизни! И главное, когда?! Когда я только-только решилась на этот позорный шаг...

Обидно, черт побери! Он не поверил мне тогда, вряд ли

поверит и сейчас – что я ни с кем, кроме него.

До сих пор...

Хотя, наверное, стоило! Стоило, чтобы хотя бы не получать все эти обвинения напрасно!

В итоге промаялась до утра, а там уже тетя Шура встала, и надо было брать себя в руки.

Весь день подспудно ждала, что вот-вот раздастся звонок в дверь, а там окажется он. Ну, или его люди, которые поставят перед фактом, что их хозяин желает меня видеть. И я уже почти готова была даже сама сдать – лишь бы перестать вздрагивать от каждого шороха.

– Лиль, с тобой все хорошо? – заботливо спросила тетя Шура. – Ты сегодня сама не своя.

– Да все хорошо, – вымученно улыбнулась я. – Просто голова что-то побаливает.

– Небось, поздно легли вчера, да? – понимающе усмехнулась она. – Заболтались опять?

– Вроде того. Я там котлет пожарила. На ужин.

– Ох, детка. Спасибо тебе. А давай, может, я пирожков налеплю, как ты любишь?

Тетя Шура крепилась, не показывала, что уставала, старалась двигаться. И каждый раз, когда я просила ее поберечься, она лишь отмахивалась – дескать, если не двигаться, то можно сразу помирать. И только когда становилось совсем плохо, она сдавалась и уходила полежать.

Приготовления к урокам и домашние дела закончила уже

ближе к вечеру, а к нам никто так и не заявился. И мобильник тоже молчал. Я даже хотела позвонить Ларисе и аккуратно выяснить про вчерашний инцидент, а потом поняла, что привлекать к себе внимание не стоило. Если был хоть один шанс, что Самедов забудет про меня, то нужно этим воспользоваться.

И уже засыпая, в полудреме, я почему-то подумала, как было бы здорово, если бы он вместо обвинений пришел с признанием своей вины. Сумасшествие, безумие. Но мне бы очень хотелось, чтобы когда-нибудь он все же узнал правду о том, что случилось, и осознал, ЧТО натворил. Хотелось, чтобы он тоже испытал ту же боль, что и я.

Хотелось отомстить...

Учебный день начался привычно. Ничего необычного не произошло ни по дороге в школу, ни до уроков. Я настолько поддалась паранойе, что уже была готова к тому, что, придя на работу, узнаю о своем, например, увольнении. Но ничего такого.

Уроки помогли мне отвлечься. Детки, особенно младшие школьники, умеют радоваться настолько простым вещам, что это невольно передается и тебе. Поэтому уже спустя час я улыбалась и бодро рассказывала ученикам новую тему.

– Лилия Николаевна, – подбежал в конце уроков один из ребят – Ваня Морозов. – А это правда, что некоторые люди могут видеть будущее во сне?

Я удивленно посмотрела на него.

– Будущее?

– Ну да. Предсказывать.

– Сложно сказать, Ванюш. Это область наукой не изучена достаточно хорошо, но да, есть люди, которые утверждают подобное.

– Ага, понятно, – кивнул он и сбежал. Торопыжка. Я лишь улыбнулась ему и стала собирать материалы в папку. Сегодня нужно было задержаться – заполнить журнал, да и родители одного из учеников хотели подойти для беседы про успеваемость.

Поэтому когда хлопнула входная дверь, я рассеяно провела по волосам и обернулась.

И тут же замерла.

Потому что в дверях стоял он. Ильдар...

- 6 Лиля -

Я стояла и боялась пошевелиться под его взглядом. Чувство, что я голая, тут же опалило с головы до ног. Когда-то я сходила с ума от того, что видела подобное желание в глазах любимого мужчины.

Когда-то давно...

– А ты не перестаешь удивлять своей двуличностью, Цветочек, – издевательски произнес бывший муж, проходя и запирая дверь на ключ, от чего у меня мурашки побежали по спине.

Он нас запер... Запер... ЗАПЕР!

– Что ты здесь делаешь? – как можно спокойнее спросила я. Однако голос меня подвел, выдав мое состояние.

– Пришел получить свое по праву.

– Ты утратил это право, когда выгнал меня на улицу! – выплюнула я.

– Шлюхастую бабу, которая предала меня? Да, выгнал. И сделал бы так снова! – разозлился он.

– Ты хоть раз задумывался о том, что это все могло быть неправдой? – устало спросила я, особо не надеясь на ответ. – Что меня могли подставить?

– Подставлять на протяжении пары месяцев? – ухмыльнулся Ильдар. – Да кому ты на хер сдалась, чтобы так морочиться? Нет, дорогая, доказательства были достаточно убе-

дительными, чтобы твои лживые сказки не впечатляли меня. Слишком убедительными!

– Ну, конечно, – с горечью процедила в ответ. – Разве можно верить своей жене, а не кому-то постороннему!

– Жене, которая подставила меня, играя у меня за спиной. Или ты уже забыла, как ловко слила данные Варламову?

– Я никому ничего не сливала! И ни с кем не спала! – выплюнула в ответ. – Это – моя правда. А что у тебя в башке – мне плевать. И на твое мнение – тоже плевать!

– А зря, Цветочек, – опасно прищурился бывший муж. Он стоял уже достаточно близко – нас разделял только мой стол. И, честно говоря, я испугалась. Потому что Ильдар сейчас мог выкинуть что угодно. И я вряд ли смогла бы дать ему отпор. – Тебе лучше позаботиться о том, чтобы не злить меня лишний раз.

– Говори, чего ты хочешь, и разойдемся, – покачала головой. – Сейчас придут родители ученика, и мне нужно работать, а ты...

– Работать?! – рыкнул он. – В клубе этом тоже работа такая, да? Или твоя шлюшья натура требует свое? Нравится много членов обслуживать? Чешется между ног?!

В его словах было столько злости, что я невольно прикрыла глаза, будучи не в состоянии видеть это. Он снова бил по больному. И несмотря на то, что я привыкла, смирилась, мне все равно было больно...

– Тебя это больше не касается. Я вернула свою фамилию,

твою я не позорю, если переживаешь за это...

Договорить я не смогла – в одно мгновение Самедов оказался рядом и набросился на меня с поцелуем. Он не ласкал, нет. Наказывал. Отчаянно, с болью. Кусая и клеймя. Будто мало мне было того, что он устроил пять лет назад...

– Отстань! – попыталась вырваться я, как только он чуть отстранился. Но куда там! Его разве сдвинешь – гору такую! Я всегда рядом с ним ощущала себя безумно маленькой и хрупкой. Даже слабой. А он всегда смеялся и говорил, что так и должно быть, и что он будет меня ото всех защищать. Вот только забыл сказать, что от него меня защитить будет уже некому...

– Что, не нравится? – оскалился Ильдар, все еще крепко удерживая меня рядом. А затем дернул за резинку на волосах и распустил те. Его взгляд стал странным, и какое-то время он едва ощутимо трогал мои локоны, а я боялась вздохнуть лишний раз, не понимая такой перемены.

– Все такая же лживая, – скривился он, уже глядя мне в глаза. – Если задрать твою юбку, уверен, у тебя в трусах будет мокро. Как и положено шлюхе, правда, Цветочек?

– Да пошел ты! – выплонула я, замахнувшись. Идея дурацкая, но я попросту устала слушать его оскорбления. Конечно же, он скрутил мне руку раньше, чем я успела хоть что-то сделать.

– Я предупреждал тебя – не попадаться мне на глаза. Но ты ослушалась. Так что теперь не жалуйся. Нравится рабо-

тать продажной бабой – поработаешь на меня.

– Зачем тебе это?

– Потому что хочу. Потому что могу. Потому что теперь моя очередь уничтожить тебя, – тихо ответил он. Но слова для меня будто прогрохотали.

– Что? – сдавленно спросила я.

– Боишься? – криво ухмыльнулся Самедов. – Правильно, бойся. Но деньгами, так и быть, не обижу. Ты же ради них поперлась к Демиду. Так вот с этого дня – ты моя персональная шлюха. И когда я захочу – тогда и нагну. Собирайся.

– Что? Куда?

– Поедешь на вторую рабочую смену, – оскалился бывший муж.

– Но у меня встреча с родителями! – всхлипнула я. – Пожалуйста, Ильдар, прошу тебя! Они же не виноваты!

Я уже видела его готовность устроить погром, если я заупрямлюсь. И не уверена, что ему хоть что-то за это будет. Наверняка за эти годы его влияние только возросло.

– Тогда не устраивай концерты, а собирайся и на выход.

– Но...

– Что-то неясно? – рыкнул он.

– Ясно, – обреченно согласилась я, отодвинувшись.

Все время, пока я складывала вещи, чувствовала тяжелый взгляд мужчины. Он словно препарировал меня. А от мысли, что меня ждет сейчас, становилось тошно. Я никак не могла сообразить, что взять с собой, а что лучше оставить в

кабинете, когда Самедов снова оказался рядом.

– Мое терпение на исходе, Цветочек. Еще немного, и отрабатывать будешь прямо здесь, перед родителями своего ученика.

Я вздрогнула от его угрозы – кто знал, может, он и правда на такое пойдет... Кивнула и быстро покидала оставшееся в сумку.

– Я готова, – тихо произнесла, не глядя на этого тирана.

А он зачем-то вдруг наклонился, провел пальцами по затылку, путаясь в волосах, и вдохнул.

– Блядская лаванда, – едва слышно выдохнул Ильдар, прежде чем отстраниться и практически равнодушно взглянуть на меня. – Вперед, и пошустрее, – скомандовал уже более громко, кивая мне на дверь.

- 7 Лиля -

Ильдар в этот раз приехал без водителя. Поэтому в машине мы были одни, что только сильнее нервировало. По дороге я попыталась собрать мысли в кучу. Вахтершу перед уходом предупредила, что случился форс-мажор, и попросила, чтобы она передала родителям мои извинения. Но надолго это проблему не решит. Если Самедов не успокоится и продолжит вмешиваться в мою жизнь вот так беспардонно.

Я знала его достаточно, чтобы быть уверенной – он пойдет до конца. Если что-то решил, добьется. А значит, мне придется придумать, как либо обойти его условия, либо сделать их удобными для себя.

Я ненавидела его всей душой, да. Но вместе с тем... Глупое чувство благодарности что ли, за то, что он, по сути, пресек мои попытки стать продажной женщиной, появилось во мне. Нет, это не значило, что я ему рада. Но, наверное, его появление – своего рода знак, что мне нельзя было ступать на эту дорожку.

Что делать с самим Ильдаром, я так и не придумала.

Он то и дело бросал в мою сторону весьма красноречивые взгляды, и это будоражило. Пока он просто смотрел, было еще ничего. Но как только начинал снова обвинять... Да, вот тогда хотелось ударить побольнее в ответ.

– Приехали, выходи, – приказал бывший муж. Оказыва-

ется, за своими мыслями я совсем не уследила за дорогой. И это было плохо. Потому что мы оказались за высоким забором частного дома.

Когда-то у нас был такой же... Дом, в котором мы любили друг друга, мечтали о детях, а теперь...

– Мне повторить?

Я послушно вышла из машины. Он довольно грубо подтолкнул меня в спину, указав направление.

Дом внутри оказался каким-то темным и мрачным. Но, наверное, он очень подходил Самедову по духу.

– Хочешь принять душ или сразу приступишь к обязанностям? – насмешливо протянул мужчина, кладя мне руки на плечи.

– Разве тебя волнует мое удобство? – огрызнулась я.

– Ты права – не волнует, – оскалился тот в ответ. – Так что начнем с прелюдии, да, Цветочек? Вставай на колени.

Что ж, меньшего ждать и не стоило. Решил меня унижить еще сильнее?

– А если нет?

– Не вынуждай меня применять силу, – опасно прищурился он. – Тебе не понравится...

– Мне и так не понравится! – выплонула я. – Думаешь, обслуживать твою похоть – верх мечтаний? А вот хрен тебе, Самедов!

В одно мгновение бывший оказался рядом и схватил меня за горло. Не сильно, но так, что дернуться я не могла.

– Давай-ка найдем твоему грязному языку применение получше, – процедил он и силком поставил меня на колени.

Другой рукой быстро расстегнул брюки и достал стоящий колом член.

– Ты знаешь, что делать, – рыкнул он, отпустив меня.

Было ли мне противно? О, да! Но не от тела, которое я отлично изучила. От ситуации, в которой все это происходило. Когда-то для меня сделать мужу приятное было самым естественным желанием. Между нами не было никаких рамок в сексе. Ильдар полностью раскрепостил меня, научив получать удовольствие, показав, как это приятно. Он учил меня трепетно и нежно, постепенно вводя в мир чувственных желаний. Поэтому да, делать минет бывшему мужу именно так, как нравилось ему, я умела.

Другое дело, что душа моя рыдала в этот момент. Я старалась абстрагироваться, механически выполняя все движения. И все же та темнота в его взгляде, та одержимость, что он пытался скрыть, но не мог, поражали меня. Почему муж до сих пор смотрел на меня вот так?

Он стремительно приближался к финалу, словно оголодал с субботы. И не дал ни единого шанса отстраниться, заставив все проглотить.

Опять же, раньше это не вызывало у меня отторжения, теперь же... Хотелось сплюнуть, чтобы показать свое пренебрежение, но я не успела – Самедов зажал мне рот и посмотрел так, что пришлось отказаться от своей маленькой мести.

– Все? Могу быть свободна? – выплюнула я.

– Ну, что ты, Цветочек, – оскалился он, поправляя одежду. – Мы только начали.

И, подхватив меня на руки, понес вглубь дома.

– Что? Куда ты...

В гостиной он нарочито грубо поставил меня рядом с камином.

– Ты, помнится, любила трахаться на ковре, – ухмыльнулся он. – Смотреть на языки пламени. Так устроим нам вечер воспоминаний. Раздевайся!

- 8 Лиля -

Я беспомощно оглянулась и поняла, что меня ждал второй раунд.

– Н-не надо, – пробормотала я.

– Если не хочешь остаться без своих шмоток, раздевайся!

Дрожащими пальцами я стала расстегивать пуговицы на рубашке. В глаза мужчине старалась не смотреть. Из-за нервного напряжения все получалось медленно и неловко. И Ильдару это надоело – он резко приблизился, и я неосознанно втянула голову в плечи, зажмурившись.

Но он лишь помог мне с одеждой – к счастью, даже не порвал ту.

Стоять обнаженной перед ним было неловко. Кто бы мог подумать... Он надавил мне на плечи, и я молча послушалась, опустившись на ковер. Улеглась на спину, решив просто потерпеть. Между тем сам он скинул рубашку, и я все же скользнула взглядом по рельефному торсу. Сколько ночей я провела, выводя узоры на его коже? Это больно отозвалось где-то в груди, и я отвернулась.

Горячее тело бывшего мужа было слишком близко. Я уже приготовилась к экзекуции, но он не спешил. Почему-то разглядывал мое лицо, плечи, грудь. То и дело обводил пальцами контур тела, а во взгляде снова клубилась тьма.

Поцелуй застал меня врасплох. Я не была готова к втор-

жению. Да и не думала, что он захочет целовать после, ведь всем своим видом демонстрировал полное пренебрежение. Но Ильдар целовал меня. Исступленно, жадно, до боли. Я так растерялась, что пропустила момент, когда он резко вышел – сразу до конца.

Стон сорвался с моих губ, а я по привычке схватила его за плечи.

Резкие, размашистые движения и поцелуи – жалящие, кусающие. Все это нарушило мой план просто перетерпеть – вопреки всему тело откликалось. Меня уже повело, и я забылась. Подалась вперед, шире раздвинув ноги, желая принять мужчину как можно глубже.

Где-то на подкорке билась мысль, что нельзя, нельзя, нельзя! Но не удержалась...

Он ускорился, бормоча:

– Моя... Моя, слышишь?!

– Ильдар, – простонала я, и в этот момент мы встретились взглядами. Он вдруг замер, черты лица его заострились, а сам он напрягся. Будто очнулся от наваждения.

Самедов резко вышел, перевернул меня на живот и задрал зад так, что вынудил встать на четвереньки. А после стал методично брать. Как в том самом клубе. Просто ритмичные движения без лишних касаний. Эта разительная перемена отрезвила меня. Я молча глотала слезы и терпела. Нет, физически боли я не ощущала. Даже сейчас, когда он более не заботился о моем удовольствии и действовал жестко, наши

тела будто были настроены друг на друга. Но душа.... Она рыдала. Мне было так больно, что я почти перестала чувствовать хоть что-то. И даже момент, когда Ильдар кончил, излившись в меня. А после вышел и просто оттолкнул от себя, как отработанный материал. Даже в клубе он был менее жесток, пока не знал, что трахал именно меня.

– Держи, заработала, – бросил он спустя пару минут, пока я лежала и пыталась взять эмоции под контроль. Рядом приземлилась пачка банкнот, и этот жест оставил еще один обжигающий след на моей израненной душе. Внутри все замерло от пренебрежительного тона...

Медленно поднялась, ощущая, как по ногам стекает сперма. Поморщилась, вспоминая, были ли у меня в сумке салфетки. Пока приводила себя в порядок и одевалась, мужчина так и стоял, сверлил меня своим тяжелым взглядом, но я словно застыла. Сейчас было главное – уйти, а там... Там я обдумую, как быть дальше.

– Завтра тебя отвезут в клинику, – произнес он холодно, когда я собралась.

– Зачем?

– Проверишься, – брезгливо скривился он. – Трахать тебя я собираюсь без резинки.

– Да что ты! – вскинулась я. – Не побрезгуешь?!

Он тут же оказался рядом и навис надо мной.

– Ты – моя персональная шлюха, Цветочек. Советую запомнить это, как следует. Узнаю, что даешь еще кому-то –

убью на хер! Поняла?!

Ничего нового. Одни угрозы и грязь.

– Пошел ты, – огрызнулась скорее по привычке.

– Пойду. Еще как. Куда и как захочу. У тебя дырок много, дорогая, – осклабился Самедов, и я невольно отшатнулась от него в ужасе. – И да, контрацепцию тебе подберут.

– О, ты отлично позаботился об этом еще пять лет назад!

Ильдар вопросительно приподнял брови, но я не собиралась пояснять свои слова, тут же пожалев, что вообще заговорила об этом. Нельзя, нельзя его подпускать.

– Еще приказы будут, или я свобода? – язвительно спросила я.

– Можешь идти. На сегодня отработала, – снисходительно фыркнул хозяин дома и вышел из гостиной. А у меня словно вынули стержень – хотелось осесть на пол и зарыдать. Но я не могла себе это позволить. Нужно было заняться делами. Поэтому, кое-как собравшись с мыслями, покинула ненавистный дом.

- 9 Ильдар -

Она давно ушла, а я все стоял и смотрел в окно. Смотрел ей вслед и пытался убедить себя, что она – мразь. Тварь, которая должна быть мне противна. Должна!

Но хер там...

Снова потерял контроль. Думал, накажу ее, унижу, и станет легче. Укажу на ее место, и отпустит. А вместо этого сам будто провалился в прошлое, когда ласкал ее тело так самозабвенно, когда между нами все было так правильно и идеально...

Ложь! Все было ложью, раз она предала меня. Но почему же я до сих пор терял разум, стоило этой лгунье оказаться рядом?

Даже униженная, на коленях, она была желанной, самой красивой и самой... Самой.

Как ей удавалось это? КАК?!

Это сводило с ума, лишая рассудка и контроля.

Увидел ее в классе сегодня, и все. Как пробки вышибло наглухо. Хрупкая, нежная, моя...

И только усилием воли напомнил себе, что это она – лгала, выкручивалась и предавала.

Я же ведь не верил тому, что узнал, до последнего. Неделю ходил, получал эти долбаные анонимные конверты, ссылки и ждал. Наблюдал, искал хоть что-то. Но Лиля была идеальной

женой – всегда ласковая, любящая, приветливая.

И фото с Варламовым... Не верил. Бесился, рычал от безысходности, заставлял копать своих людей, но не верил.

Накануне крупного тендера подстава могла быть любой. И я верил – моя жена так не поступит, потому что любит меня. Ждал и в то же время боялся, что она выдаст себя чем-то. По ночам почти не спал – разглядывал ее безмятежное лицо и снова прокручивал в башке все те фото, распечатки разговоров... Пытался придумать объяснения им. Идиот!

Доказательств был уже целый ворох, а я все чего-то ждал. Надеялся, как дурак, что это все ложь, что моя девочка не такая – не может она быть продажной тварью.

Даже накануне, глядя на запись, в которой она сначала рассказывала Варламову мои планы на тендер, а затем скакала на его члене, я ждал. Ждал, что весь этот пузырь лопнет, и правда вылезет. Что это окажется не она, что все это будет подставой!

Но когда в день тендера Варламов обошел меня по всем фронтам, а после еще и добавил, что поймел меня не только в бизнесе...

– Она не только отлично сосет, но и скачет на члене тоже зачетно, – ухмыльнулся этот урод. – И инфу нужную достать может...

У меня тогда просто сорвало контроль. Я избил его чуть не полусмерти. Едва растащили.

А после... После вернулся домой и...

Вспоминать это было больно до сих пор.

Разве можно было подстроить столько всего? Два месяца встреч, разговоров, видео? Да я даже звонил ей, когда лично видел, как она раздевалась перед Варламовым. И она ответила! Ответила, черт побери! Сказала, что задержится сегодня на прогулке...

А я сидел и беспомощно сжимал кулаки, глядя на трансляцию, которую любезно предоставил доброжелатель.

Мой мир рухнул вместе с моей семьей. Женщина, которой я отдал все, предала меня. И я должен ненавидеть ее, презирать и не желать.

Но не выходило. Не выходило забыть, вычеркнуть из своей жизни. Оказалось, достаточно одной встречи, чтобы все вспыхнуло заново. И я не мог просто пройти мимо, сделать вид, что ничего не было. Нет. Стоило подумать о том, что у нее есть кто-то другой, как мир окрашивался в кроваво-красный цвет. И пока иного выхода, кроме как удовлетворить свою потребность, я не видел.

Приняв решение, достал мобильный и набрал номер Марата – начальника охраны.

– Слушаю!

– Марат, найди мне информацию по Лиле. Теперь полную. Хочу знать все.

– Сделаю, – коротко ответил тот и отключился.

Если у нее были трахари или кто-то еще – я узнаю. И обязательно использую это. В этой войне не будет победителей,

Цветочек. В этой войне мы пойдем до самого конца. До последнего вдоха...

Отложил телефон и снова мысленно вернулся в прошлое, когда впервые увидел Лилю и влюбился, словно пацан...

– 10 Ильдар –

Семь лет назад

Я увидел ее случайно. Не собирался ехать в тот день на встречу, но обстоятельства резко изменились. И уже подходя к торговому центру, заметил двух девушек – они стояли недалеко от афиши кинотеатра, ели мороженое и что-то бурно обсуждали. Они обе были симпатичные, но я сразу заметил именно ЕЕ. Лилю...

Она была такой нежной, красивой, хрупкой... Юная принцесса в легком летнем платье, юбка которого иногда развевалась от порывов ветра. В ней было столько чистоты и невинности, что я сразу понял – хочу.

И не просто завалить на лопатки, взять и пару ночей поразвлечься. Нет, хочу большего. Она словно драгоценный подарок, который нужно было разворачивать бережно и осторожно. У меня не было ни единого шанса устоять – она сразу попала в кровь. Просто в тот момент я этого еще не понял.

Из обрывков их беседы я узнал, что девушку зовут Лиля, и она учится в педвузе на последнем курсе. Этого было достаточно, чтобы не потерять свою цель.

А на следующий день я встретил ее возле института с букетом полевых цветов. Почему-то мне показалось, что ей по-

дойдут именно такие, а не вычурно-помпезные алые розы. Пришлось даже напрячься и поехать по цветочным, но во мне была стойкая уверенность – оно того стоило.

Она вышла, к счастью, одна и уже собиралась свернуть в сторону, когда я перегородил ей дорогу.

– Девушка, можно с вами познакомиться?

Она удивленно посмотрела, и, кажется, именно в тот момент ее глаза стали моим персональным фетишем. Чистые, невинные...

– Со мной? – робко переспросила она, оглядываясь по сторонам.

– Это тебе, – протянул ей букет, сразу отбрасывая формальности. Руки уже чесались прижать к себе это юное тело. Однако она вовсе не торопилась принимать презент.

– А вы меня ни с кем не перепутали?

– Разве можно тебя с кем-то спутать? – Она неловко пожала плечами и осторожно приняла цвета.

– Красивые. Спасибо.

– Им до тебя далеко, Цветочек, – улыбнулся в ответ. От такого незатейливого комплимента она снова покраснела и отвела взгляд.

– Скажете тоже...

– Давай на “ты”? И я хочу пригласить тебя погулять. Что скажешь?

Я словно шел по минному полю – в любой момент эта пташка могла испугаться и улететь. А я не хотел этого. Я на-

слаждался ее чистотой, ее красотой... Сам не понимал, с чего так повело, но остановиться уже не мог.

– Куда? – испуганно спросила она.

– На свидание. В парк. – Вообще у меня был совершенно иной план, но видя ее реакцию, пришлось импровизировать. – Меня Ильдар зовут.

– Лиля. Очень приятно.

– Мне тоже...

Тот день навсегда остался в моей памяти. Неизведанные эмоции захлестнули меня. Глядя на Лилю, у меня возникало стойкое желание оберегать ее, защищать, любить. Учитывая, что женским вниманием я был не обделен, и любовницы менялись у меня довольно часто, подобные изменения заводили в тупик.

Я не понимал сам себя. Но оторваться от нее или поступить с ней так же, как с остальными, попросту не мог. Впервые я жаждал чего-то большего – хотел чувствовать ее, слышать смех, смотреть в глаза.

Невинность девушки останавливала меня – она была словно ребенок. И мне не верилось, что в двадцать один еще могут быть такие, как она.

Лилия казалась мне какой-то невероятной, волшебной. И я поплыл. Настолько, что следующие пару недель устраивал ей чуть не каждый день романтические свидания. Я, мужик, который и цветы-то покупал только в исключительных случаях.

Провожал ее и боялся спугнуть, а когда она робко целовала меня в небритую щеку, я готов был кончить от этого. А ночами мне снился наш секс. Да в таких красках, что я едва сдерживался, чтобы не наброситься на нее на следующий день.

Она была идеальной для меня. Именно такой, какой должна быть жена. Почему-то у меня даже не возникло ни малейших сомнений тогда.

А уж как я ревновал ее! Мне хотелось спрятать свое сокровище ото всех и не показывать. Любоваться самому за закрытыми дверями.

Но все же ради нее я сдерживал своих демонов. И это приносило плоды – с каждым днем Лиля все сильнее привыкала ко мне, открывалась все больше. Она по-прежнему была слишком неискушенной, и первый настоящий поцелуй поверг ее в настоящий шок. А я... Сбежал. Потому что иначе взял бы ее прямо там, возле подъезда. Потому что мне напрочь сносило крышу. Настолько, что я просто перестал замечать других женщин. Мужики ржали надо мной, когда собирались, а я лишь отбрыкивался от их дебильных шуток, мечтая, как, наконец, получу доступ к желанному телу.

Наивный глупец, если бы я тогда только знал, чем обернется эта моя одержимость невинными глазами, и какую цену придется заплатить за пару лет безоблачного счастья...

- 11 Лиля -

Тот факт, что Ильдар просто выставил меня из дома, даже не дав водителя, и удручал, и радовал. Первое – потому что в очередной раз ткнул носом в мое положение, а второе... Вот последнее, чего я бы хотела, чтобы Самедов совал нос в мои дела. Нужно ему мое тело – хорошо, пусть будет так. В конце концов, деньги он заплатил, и подозреваю, куда больше того, что я заработала бы в клубе. Обидно ли мне было? Безусловно. Но расстраиваться и жалеть себя буду после. Сейчас же нужно было заняться делами.

Такси приехало быстро. Я не рассчитывала, что так скоро смогу оплатить первую часть лекарств, но раз уж деньги были у меня, нужно было воспользоваться этим.

К нужному врачу я попала не сразу – пришлось ждать, пока у того закончится операция.

– Лилия Николаевна? – удивился Востряков, увидев меня возле его кабинета. – Мы договаривались?

– Нет, извините, Иван Иванович, – смутилась я. – Просто у меня появились деньги, а вы говорили, что как только представится возможность, нужно начать поддерживающую терапию.

– Да, конечно, проходите.

В кабинете он суетливо убрал со стола какие-то документы.

– Так вы готовы начать лечение?

– Да, хотела бы.

– Как сейчас самочувствие Александры Дмитриевны?

– Пока без изменений. Устает быстро, но старается держаться.

– Боевая женщина, – улыбнулся врач. – Что ж, да, курс начать было бы отлично. Тем более, что с операцией, как я понимаю, пока все тоже под вопросом?

– Да, пока непонятно, – замялась я. – Надеюсь, деньги достать удастся. Есть варианты...

– Хорошо. В любом случае это поможет вашей тете. Я выпишу рецепты на первую часть лекарств. Когда останется четверть от всего, придете на повторное обследование – посмотрим, как организм отреагировал. Возможно, нужно будет скорректировать дозировки.

– Спасибо вам огромное, – искренне произнесла я.

– Только учтите – деньги немалые, но принимать нужно весь комплекс по назначению, – предупредил Иван Иванович. – Если нет возможности купить все сразу – лучше не начинать.

– Я поняла, – машинально кивнула в ответ, а сама попыталась подсчитать, сколько же денег “заработала” сегодня у бывшего мужа.

Востряков долго и подробно расписывал схему приема лекарств, а я сидела и ждала. В голове не к месту всплыли мысли про Ильдара и его странное поведение. Я ждала от него

грубости, жестокости даже. В нашей семейной жизни он никогда не позволял себе ничего подобного. Ни разу. Страсть, да. Но чтобы быть жестоким? Нет, такого не было.

Кроме того вечера, когда он выгнал меня из дома...

Сегодня же... Странное чувство, что он боролся сам с собой, не покидало меня. Хотя, возможно, это была какая-то хитроумная игра. Он ведь грозился превратить мою жизнь в ад. Почему бы не сделать это таким изощренным способом?

Однако все же его взгляд, его нежданная нежность там, возле камина, остались где-то в груди – мимолетным приятным воспоминанием. Будто я вернулась на пять лет назад, когда мы были вместе.

И моя реакция на это мне не понравилась. Нет, доверять ему и подпускать к себе в душу было нельзя. Тело – единственное, что он получит.

– Вот, держите, – вырвал меня из размышлений голос врача. – Надеюсь, ваша тетя станет чувствовать себя лучше.

– Спасибо вам!

Однако уже в аптеке выяснилось, что денег у меня все же не хватало. И не хватало прилично. Впрочем, если учесть мою “подработку”, к моменту, когда лекарства доставят, расплатиться за них я уже смогу. Поэтому я все же заказала все по списку и оставила предоплату. Практически все, что с таким пренебрежением бросил мне Самедов.

Прежде чем вернуться домой, у меня оставалось еще одно важное дело. Что бы там ни случилось сегодня, не выпол-

нить своего обещания Оле я не могла. Поэтому направилась в противоположную сторону от дома. Я старалась думать о завтрашних уроках, о том, что надо успеть сделать перед педсоветом, который уже через неделю, но мысли то и дело соскакивали не в ту степь. А точнее, сводились к Ильдару и к тому, как попытаться договориться с ним.

Наконец впереди замаячил знакомый забор. Несколько минут, и я уже стояла у двери с табличкой “Детский дом №1”. Вдохнув поглубже, взялась за ручку и потянула ту на себя...

- 12 Лиля -

Внутри было непривычно тихо. Видимо, дневной сон еще не закончился. Я так торопилась, что даже не посмотрела на время. А стоило бы...

– Лилия Николаевна? – в коридор вышла одна из нянечек. – Вы к Оле?

– Ага. Рано, наверное?

– Их группа уже встала, но пока кушают.

– Я подожду, можно? – осторожно спросила у нее.

Женщина воровато оглянулась по сторонам и махнула рукой – мол, идите за мной. Меня проводили в небольшую комнату, в которой я уже пару раз встречалась с девочкой. Вроде это был кабинет для приходящих специалистов.

– Я позову ее, как только доест.

– Спасибо!

Сегодня мне повезло – нянечка не стала упрячиться и выговаривать за очередной визит. Некоторые в смене были довольно равнодушными и жестокими женщинами. И оттого становилось еще больнее, что моя малышка оставалась в таком окружении. Но пока тетя Шура не поправится, ни о каком удочерении и речи идти не могло. Хотя я ведь пыталась, и не раз.

Но каждый раз мне однозначно давали понять, что как потенциальный родитель я ненадежна. Я даже пожалела, что

честно предоставила все справки, и про тетю Шуру тоже. Может, стоило действовать хитростью, и тогда Оля уже жила бы с нами, а так... Так мне отвечали снова и снова – дескать на вашем иждивении практически инвалид, а работаете вы простой учительницей. Все снова упиралось в деньги.

– Привет! – в комнату радостно впорхнула Олечка, и я невольно улыбнулась в ответ.

– Привет, моя хорошая! – крепко обняла ее, прижала к себе и поцеловала светловолосую макушку.

Уже больше года мое сердце было отдано этому ангелочку. Как-то в школе проводили акцию – помощь детским домам. И в ее рамках мы отправились как раз в этот детский дом, чтобы передать вещи, которые собрали ученики общими силами. Именно в тот день навстречу мне выскочила Оля – с двумя растрепавшимися хвостиками, в невзрачном платьице. Она так искренне смотрела на меня, разглядывала с детской непосредственностью, а затем...

– Ты моя мамочка? – спросила она.

И все. Я пропала. Просто забыть это чудо я так и не смогла. Уже через пару дней пришла к директрисе поговорить про малышку. По возрасту она вполне могла быть моей и Ильдара, и это лишь сильнее подстегивало меня. Однако Галина Васильевна была настроена весьма скептически.

– Многие загораются идеей усыновления, – сказала она. – Но так же быстро сдаются. Потому что преодолеть придется многое. Вы уверены, что готовы?

– Конечно! – заверила я ее.

– Вы замужем?

– Нет.

– Ну, вот и первая проблема, – проворчала она. – Одна живете?

– С тетей. У нас двухкомнатная квартира. Я учительницей работаю.

– Лилия Николаевна, врать не буду – бюрократии у нас, к сожалению, хватает. Поэтому подумайте хорошо. Если все же решитесь, это будет здорово. Но если нет... Не травите ребенку душу. Не ходите к ней. Оля очень ранимая девочка.

В тот момент я думала, что она меня пугала, проверяла. Но оказалось, что законы у нас совсем не на стороне детей. И за целый год попыток я так и не приблизилась к мечте. Единственное, что мне удалось – наладить контакт с Олей, объяснить ситуацию и приходить не реже раза в неделю – чаще запрещала директриса. Она и это не поощряла, но Оля очень остро реагировала на мое отсутствие и доводила нянек до белого каления. Да, этот белокурый ангел мог быть настоящим чертенком, как выяснилось.

Однако я от своей цели отступать не собиралась.

– Как у тебя дела? – спросила я, усаживая девочку к себе на колени.

– Халасо. А ты плишла, и стало еще лучше!

Я улыбнулась и достала из сумки яблоко. Оля обожала их. Я готова была таскать их сумками, но мне запрещали. Как

и игрушки, которые я поначалу приносила. Дети могли быть довольно жестокими, а уж в детдоме и подавно. И после первого моего подарка Галина Васильевна очень строго отчитала меня, пояснив, что в итоге игрушку у девочки не только отобрали, но еще и побили малышку. Я после этого не спала две ночи – чувство вины пожирало меня.

– Спасибо! – обрадовалась Оля и тут же принялась грызть яблоко.

Минуты, проведенные с малышкой, были для меня самыми счастливыми, но и тут были ограничения. Слишком долго находиться с ней было нельзя – опять же ругалась директриса, да и нянечки косо смотрели и выговаривали, что, дескать, ребенок привыкает, а вы его никак не забираете. Поэтому отведенный нам час пролетал всегда очень и очень быстро.

– А ты еще придешь? – спросила Оля как обычно.

– Конечно, приду. Через неделю. Как и всегда, малышка.

– А когда заберешь меня?

Каждый раз я с трудом сдерживала слезы, когда слышала этот вопрос. Понимала ее надежду, но пока не могла ответить ничего конкретного.

– Как только мне разрешат это сделать, малыш.

Оля грустно вздохнула и еще раз обняла меня на прощание. Отрывать ее от себя было невыносимо, но няня уже второй раз заглядывала к нам и весьма недовольно показывала на часы. Поцеловав на прощание ребенка, отпустила ее, на-

конец.

Дома тетя Шура все поняла без слов. Она поддерживала меня и очень переживала, что из-за ее проблем со здоровьем мои документы не хотят рассматривать.

До вечера проверяла домашнее задание и готовила материалы на завтра, а еще старалась не думать про Самедова.

Собираясь утром на работу, гадала, когда снова заявится бывший. От одной только мысли, что он снова придет в школу и сорвет мне внеурочную деятельность, становилось не по себе. Как долго мне удастся скрывать нашу... связь? Коллектив у нас был в основном женский. И, конечно, не без сплетниц. Так что меньше всего хотелось стать объектом их пересудов. Тем более, что Ильдар не утруждал себя соблюдением хоть каких-то приличий.

Однако после уроков мужчина не объявился. Еще пару часов я была на нервах – даже родителей ученика слушала вполуха и постоянно переспрашивала. Наконец, все закончилось, а Самедов так и не пришел.

Тогда я выдохнула с облегчением. Даже настроение поднялось. В конце концов, не каждый же день бегать к нему на “отработку”. Вот только радость моя оказалась преждевременной.

Стоило мне засесть дома за работу, как зазвонил мобильный. Номер оказался неизвестный...

- 13 Лиля -

Дрожащими руками взяла телефон и ответила.

– Алло?

– Через полчаса за тобой приедет машина и отвезет тебя в клинику, – произнес Ильдар приказным тоном.

– Но я не...

– Через полчаса. Не забудь, что я тебе деньги плачу, Цветочек.

И повесил трубку. Короткие гудки вывели меня из оцепенения не сразу. Только когда до меня в полной мере дошло, что от меня требуется, смогла прийти в себя. Словно шлюху, вызвал по телефону. Хотя ведь так и было? Горечь разлилась в груди. Дешевая шлюха – вот я кто теперь для него. Впрочем, не такая уж дешевая. По крайней мере, в этой ситуации был один плюс – я получу деньги и смогу оплатить заказ в аптеке. Ну, и бывший муж все же не заявился на порог школы. Пусть уж так. Моя гордость переживет и этот удар.

Снова подумалось – наступит ли момент, когда Ильдар узнает правду? Что тогда он почувствует? Осознает ли, что натворил? Если пять лет назад я еще надеялась на чудо, то теперь – нет. Он не признает своей ошибки. Никогда...

– Лиль, а ты куда? – когда я почти собралась, в комнату заглянула тетя Шура.

– Да по делам поеду, надо в магазин еще забежать.

Она кивнула и побрела обратно к себе. Сегодня снова давление прихватило, а значит, тетя будет больше дремать, чем бодрствовать.

В назначенное время возле подъезда меня ждал темный автомобиль. Я даже не сомневалась, что это за мной – настолько чужеродно тот выглядел в нашем дворе.

Молча села на заднее сиденье. Водитель лишь бросил на меня косой взгляд и заблокировал двери. За всю дорогу он не произнес ни слова, как и я. И только уже на парковке элитной клиники заговорил:

– На стойке ресепшен скажете, что от господина Самедова. Вам все расскажут.

– А если не скажу? – с вызовом спросила я. Мужчина одарил меня таким взглядом, что я тут же пожалела о своем эмоциональном всплеске.

– Я буду вас ждать здесь.

– Зачем? Домой я и сама могу добраться, – возразила я.

– Господин Самедов желает вас видеть после.

Сжала сумку и все же сдержалась, чтобы не показывать своего отношения к подобному. Ладно, переживу.

На ресепшене меня встретила приветливая дамочка, а стоило ей услышать фамилию Ильдара, так и вовсе расцвела. Меня отвели сначала в лабораторию – сдать анализы, а затем уже к тому врачу, посещать которого я хотела меньше всего.

Гинеколог.

И даже тот факт, что в кабинете меня ждала довольно по-

нимающая и терпеливая женщина, не сгладил моего дискомфорта.

Пока она задавала стандартные вопросы, я пыталась прикинуть как обойти свою ситуацию.

– Контрацепция? – повторила уже громче врач, привлекая мое внимание.

– А?

– Какими средствами контрацепции пользуетесь?

– Никакими, – смутилась я.

– Понятно. Тогда мы сегодня сделаем вам укол – его хватает на месяц. Соответственно его нужно будет пролонгировать.

Врач что-то писала в медкарте, а я лишь послушно кивнула. Мне было плевать. Для меня это не сыграет какой-то роли – стать мамой для меня теперь непозволительная роскошь. Но рассказывать об этом, чтобы уже сегодня же об этом донесли Ильдару... Нет уж!

– Лилия Николаевна, пройдите, пожалуйста, на кресло. Одежду можно оставить на стуле за ширмой.

Я молча выполнила ее указание. Кресло здесь выглядело куда удобнее и навороченнее, чем те, к которым я привыкла в больнице. Женщина оказалась довольно осторожной в своих манипуляциях – никакого дискомфорта я даже не почувствовала. Хотя была готова уже ко всему.

– Можете одеваться. Все анализы я взяла, результаты будут в вашей карте.

Пока одевалась, в голову пришло сравнение с племенной кобылой. Ведь их тоже вот так осматривали, перед тем как вести на случку. И горечь снова вернулась...

– Лилия Николаевна, а когда последний раз делали УЗИ? – Я замерла, так и не надев платье до конца.

– Пару недель назад, – соврала я.

– Да? – растерянно отозвалась врач. – Не у нас, видимо?

– Нет, не здесь.

– Были какие-то проблемы?

– Нет, все в порядке, – так же “честно” ответила я.

– Вообще стоило повторить, конечно же. Но раз только делали...

– Ой, вы простите, но можно меня поскорее отпустить? – попросила я, выходя из-за ширмы.

– Поскорее?

– Да, ну, знаете, Ильдар попросил не задерживаться... – многозначительно произнесла я, надеясь, что моя задумка удастся. В глазах врача отразилось понимание.

– Ах, господин Самедов не любит ждать, да. Что ж, тогда в следующий раз обязательно посмотрим. Тогда сейчас сделаю укол, и можете быть свободны.

Покидала я кабинет с огромным облегчением. Вроде бы я ничем себя не выдала. Не хватало еще давить на жалость. Впрочем, зная бывшего, он, скорее всего, и этот факт моей биографии вывернет так, что поставит это мне в вину.

Машина меня все еще ждала. Попытка сбежать могла бы

отсрочить встречу с Ильдаром, но к чему? Все равно появится на пороге, но только более злой. Поэтому я послушно села на заднее сиденье, закрыла дверь и попыталась хоть немного отдохнуть перед очередными унижениями от мужчины. Почему-то я даже не сомневалась, что меня ждут именно они....

- 14 Лиля -

В дом меня проводил охранник, что не могло не настораживать. Я уже даже успела напридумывать всякого, но оказалось все куда банальнее – Ильдар ждал меня в столовой.

Я нерешительно замерла на пороге комнаты, глядя на красиво сервированный стол, бокалы для вина, свечи... Все это не особенно-то вязалось с образом дикого мужа.

– Ну, что же ты застыла, Цветочек? – насмешливо протянул он, и тут же все волшебство разрушилось. – Проходи.

Медленно подошла к столу, Ильдар даже помог мне сесть.

– Ты так напряжена, – продолжил он, обойдя стол и усаживаясь напротив.

– К чему весь этот... цирк?

– Поужинай со мной. Как раньше. Помнишь?

Это был удар под дых. Теперь до меня стало доходить, зачем все это. Я ведь и правда любила устраивать супругу вот такие романтические ужины. После мы всегда долго и с удовольствием занимались любовью. А он решил поиздеваться над нашим прошлым, втоптать в грязь то светлое, что еще оставалось у меня в памяти.

– Помню, – скупно ответила я и разложила салфетку на коленях.

Мне нужно было играть по правилам.

Самедов хлопнул в ладоши, и в столовую вошли две де-

вушки, которые принесли еду и налили вина. Все это было похоже на какой-то ужасный сон. Потому что я не была к такому готова. Кусок не лез в горло, хотя я не успела поужинать сегодня.

– Давай выпьем, Цветочек, – предложил Ильдар. – За что ты хотела бы?

– Разве мои желания имеют значение? – раздраженно ответила я, все же беря бокал в руки.

– Ты права. Не имеют, – помрачнел мужчина. – Так что выпьем за то, что ты, наконец, показала свое истинное лицо. Пей!

Пришлось подчиниться. Самедов был уже на грани – это четко прослеживалось по тому, каким взглядом он смотрел на меня, как отрывисто говорил. Но в отличие от меня, он вполне себе поел. Я же просто ковыряла в тарелке, не желая смотреть ему в глаза.

– Неужели за эти года твои вкусы поменялись? – вкрадчиво поинтересовался Ильдар, оказавшись рядом со мной. Я настолько погрузилась в свои мысли, что даже не заметила, как он приблизился. Опасный, словно дикий зверь. – Ты совсем ничего не ешь...

Только сейчас до меня дошло, что на столе стояло то, что я и правда очень любила. Просто эмоционально я была настолько напряжена, что совершенно не обратила на это внимания.

– Может, хватит тянуть резину? – не выдержала я. – Зачем

я здесь?

– Ты здесь, чтобы выполнять все, что мне захочется! – рыкнул Ильдар. – И если мне хочется с тобой поиграть, ты будешь играть. Ясно?!

– Предельно, – процедила я.

– Вот и замечательно, Цветочек, – ухмыльнулся он и снова распустил мои волосы. Словно фетиш у него какой-то появился...

Пока я обдумывала линию поведения, мужчина резко сдернул скатерть со стола, посуда со звоном разбилась. Повезло, что свечи уже не горели. А я сама оказалась распластанной по освободившейся поверхности.

– Раз уж ты не голодна и не ценишь хорошего отношения, займемся кое-чем поинтереснее...

Почувствовав, как платье задирается наверх, я даже немного расслабилась. Что толку сопротивляться, если сама согласилась на происходящее? Нужно было просто переждать. И все.

– Надо же, такая послушная... Совсем, как раньше, да, Лиля?

Вздрогнула от звука собственного имени. Потому как яда в нем было столько, что хватило бы захлебнуться.

– Мне нужно сопротивляться? – напряженно спросила я.

На шею легла рука, а мои трусы сползли вниз. Прохладный воздух касался кожи, вызывая мурашки.

– Что, готова отыграть все, что потребуют? – язвительно

ухмыльнулся бывший муж. – Какая послушная шлюха. Натренировалась за эти годы ублажать мужиков? Отвечай!

– Что ты от меня хочешь? Ты все равно не услышишь ни одного моего слова! – вскинулась я, но тут же была придавлена мужским телом.

– Ты права. Не услышу. Хватит разговоров.

Он чуть отстранился, но лишь для того, чтобы проникнуть в мое тело. Да, пальцами, но я была не особенно-то возбуждена. Точнее, совершенно нет. И, кажется, это его лишь сильнее разозлило.

– Что, профессионально возбуждаться можешь с кем угодно, кроме меня? – рыкнул он, довольно жестко проникая одним пальцем. – Или тебе нравится боль? Так ты не стесняйся, Цветочек! Я дам тебе все, что жаждет твоя алчная натура! От и до! – все сильнее распался Ильдар.

– Я просто хочу домой, – прошептала, уткнувшись лбом в поверхность стола. Надежда, что сегодня пройдет не хуже, чем в прошлый раз, медленно, но верно таяла.

Больше Самедов не сказал ни слова – только технично действовал руками и членом. Я была готова даже к вторжению, что называется, на сухую. Но мне повезло. Видимо, его это требовало, чтобы его желали. И что скрывать – Ильдар умело играл в мое тело. Потому что знал все слабые места, все точки и зоны. И пусть не так быстро, но он добился своего. Взял по полной.

В голове мелькнула мысль, что, по крайней мере, физи-

ческих увечий мне не грозит. Хотя я не удивилась бы, реши он иначе. Ведь пять лет назад он не побоялся за мою сохранность, отдавая охране. От этих воспоминаний стало еще горче, и даже тот душевный дискомфорт, что я испытывала, померк.

Бывший муж кончил с тихим стоном и уткнулся в мои волосы лицом. И, прежде чем отстраниться, снова начал их перебирать.

Когда, наконец, он отошел, начала приводить себя в порядок. Между ног было неприятно влажно, и хотелось как можно скорее вернуться домой и помыться.

– Куда-то собралась? – лениво спросил Ильдар, заметив мои манипуляции.

– Домой, – буркнула я. – Или ты еще не все?

На плечи легли мужские руки, и я инстинктивно вжала голову.

– Вся ночь впереди, Цветочек. Ты же не думала, что такое бабло будешь получать за каких-то полчаса? Нет, дорогуша, у нас полно времени.

– Но мне на работу...

– А меня это должно волновать? – раздался циничный вопрос.

Ильдар не соврал – не слезал с меня почти до самого утра. Словно с цепи сорвался или без женщин вообще жил все это время. И не сказать, что все время был груб, нет. Порой его неожиданно срывало в какую-то щемящую душу нежность.

Но от этого становилось только хуже – потому что в памяти тут же всплывали те счастливые дни и ночи, которые мы провели вместе. И так же неожиданно эта нежность заканчивалась – словно он приходил в себя, что-то вспоминал и снова превращался в холодного и равнодушного зверя.

Наверное, я бы отключилась прямо в постели, рядом с ним. Но только мысль, что завтра на работу, что я не могу подвести детей или, что еще хуже – могу потерять работу, помогли собраться с силами и тихо покинуть особняк Самедова. Приехав домой, я успела только принять душ и немного подремать перед новым рабочим днем...

- 15 Лиля -

Уроки тянулись бесконечно долго. Наверное, еще ни разу я не испытывала такого желания сбежать, как сегодня. Просто потому что глаза слипались, а силы были действительно на исходе. Под конец я даже стала отвечать невпопад. Повезло, что это был классный час, и не нужно было рассказывать новую тему.

Как только прозвенел звонок, я с облегчением выдохнула. Попрощалась с учениками и стала складывать вещи. Прежде чем что-то делать, нужно было поспать хотя бы часик. Иначе я просто отключилась бы прямо за столом.

Я уже собрала все тетради, когда обернулась и едва не закричала в голос – в классе был Ильдар.

– Ты что здесь делаешь? – испуганно спросила я. Тот медленно подошел ко мне и демонстративно бросил пачку банкнот на стол.

– Ты сбежала. И даже деньги не взяла, а я держу слово.

– У меня работа!

– Я же сказал – мне плевать.

– Я ушла, когда ты уснул. Утром. Технически твои условия соблюдены, – фыркнула я, убирая деньги под его мрачным взглядом. Он криво ухмыльнулся на мои действия. Но я постаралась не обращать на это внимания. В конце концов, он все равно считает меня падшей женщиной.

– Я сказал, ты останешься столько, сколько я захочу. И иметь я тебя буду тогда, когда захочу.

– Знаешь что? – не выдержала я. – Даже у шлюх есть режим работы! Я не могу ублажать тебя круглые сутки, понял?

– Отрастила зубы, Лиля, – недовольно прищурился Самедов.

– Нравится тебе или нет, у меня есть своя жизнь. И тебе придется считаться с тем, что я не могу ночи напролет раздвигать перед тобой ноги!

– Что так? – насмешливо спросил он. – Боишься потерять такую престижную должность? – он обвел взглядом класс. – Или я тебе мало плачу?

– Не все измеряется деньгами, – выплюнула в ответ.

– И это говорит та, что с легкостью продала своего мужа за зеленые бумажки!

– Ой, опять двадцать пять, да? Сколько еще раз тебе нужно повторить, какая я продажная и жалкая, чтобы перестать обо мне думать? Сколько, Ильдар?

– Следи за своим языком! – процедил он. Я видела, что мужчина в бешенстве, но, кажется, сегодня мое терпение закончилось, Да и чувствовала я себя, честно говоря, крайне нехорошо из-за недосыпа.

– Если я такая плохая, чего ты ко мне таскаешься? Чтобы наказать? За что? За ложь, в которую сам же поверил!

– Ложь? То есть ты не изменяла мне? Не ты раздвигала ноги перед Варламовым на том видео?!

– Да на каком видео? – простила я. – Очнись ты! Тебя кто-то хорошо обманул. Я в твоём бизнесе ничего не понимала! Как я могла сливать информацию, в которой даже не разобралась?

– Тебе виднее, Цветочек. Ведь только ты знала, где лежали документы для тендера. Только с тобой я делился планами! А ты слушала, а затем бежала к этому ублюдку!

– Конечно, слушала. Но ни черта не понимала. Я всегда тебя слушала – с самого первого дня. Потому что ты был единственным мужчиной, которого я видела. И если уж ты взялся судить всех и вся, начни-ка лучше с себя!

– Да ну? И за что мне себя наказать? За то, что повелся на твои блядски невинные глазки? Что поверил в эту чушь про любовь и верность?

– Пусть, по-твоему, я изменила тебе, но это не повод отдавать жену своре голодных мужиков! – выплюнула я, не сдержавшись. Слишком долго во мне жила эта боль. А сегодня... Сегодня я не смогла выдержать его напора.

– Чего? – опешил бывший.

– А что – с памятью плохо стало? Или я – продажная тварь, раздвигающая ноги за бабло, а ты – праведник? Забыл уже, что приказал своей охране?

– Тупая шутка, Лиля! – гаркнул он, подходя ближе. – Решила из меня чудовище сделать? Да я никогда на тебя руку не поднимал!

– Как удобно, да? – горько усмехнулась я. – Сказал, не

было – значит, не было. Может, еще твои охранники сами это выдумали?

– Да что выдумали?!

– Что ты разрешил им дружно поиметь меня по кругу! – выкрикнула я, уже не сдерживая злые слезы. – Тварь! И после этого ты что-то говоришь про меня?

– Ты лжешь... – хрипло возразил Самедов, отшатнувшись.

– Они бы никогда не посмели сделать это без твоего приказа. Ты же сам всегда хвалился, что выдрессировал их подчиняться. Так что хватит лжи, Ильдар, – устало добавила я. И пока муж пребывал в странном состоянии растерянности, просто ушла из класса, захватив вещи.

Домой не пошла, свернула в парк и ушла в самую глушь, на дальнюю лавочку. Только там смогла дать волю своим слезам. Этот разговор измотал меня. Столько лет я пыталась не думать о том, кем был на самом деле мой муж, но сегодня... Сегодня картинка вновь ожила. Снова тот день, как Ильдар пришел домой сам не свой, явно выпивший. Как он обвинял меня в предательстве, а я пыталась достучаться до него, объяснить, что не делала ничего. Но он ревел, как дикий зверь, оттолкнул меня к стене, а после ушел, крикнул, чтобы ноги моей больше не было в его доме.

В тот момент я еще не знала, что вот-вот придут охранники, которые на полном серьезе попытаются воспользоваться ситуацией – ведь Ильдар Каримович разрешил.

Наверное, добейся они своего, я бы уже была мертва. Просто покончила бы с собой после такого. Повезло, что один из парней вступился за меня. А после и вовсе отвез в больницу...

Боль тех дней вернулась многократно. Слезы, казалось, не закончатся никогда. Но пару часов спустя возвращаться все же пришлось – нужно было забрать лекарства из аптеки, да и дома были дела, которые нужно сделать. А мое сердце... Что ж, поплачет потом. Завтра. Или послезавтра. Или никогда...

Мне было ради кого быть сильной. А значит, нужно было спрятать боль под замок и жить дальше. Может, хотя бы после сегодняшнего Самедов оставит меня в покое...

– 16 Ильдар –

Проснувшись один, с неудовольствием понял – Лиля сбежала. Сука. Сказал ведь, что она – моя, пока я не отпущу. Повод, чтобы наведаться к ней, нашелся сразу – деньги. Скривился от идеи, но хотелось наказать нахалку. Раз не послушалась – преподам ей урок.

С такими мыслями я направлялся к ней в школу. Уже предвкушал, как поимею на ее же столе. Словно и не было ночи почти непрерывного траха – член снова стоял, стоило подумать о ней.

Блядство какое-то! Чем больше я ее трахал, тем сильнее увязал в этом дерьме. Я ведь думал, что попользуюсь, и отпустит.

Но меня не отпускало. Наоборот. Ночью мне приспичило вспомнить, как это – когда медленно и нежно. На кой хер, спрашивается, стараться ради шлюхи?

А я старался, идиот. Пока не опомнился. Всю душу вымотала своим упрямством! И ведь текла сама! Хотела не меньше моего!

А все туда же – типа одолжение мне делала! За такие-то бабки...

Но все снова пошло не по плану. То, что словесные перепалки вошли уже в привычку – я понял. И к тому, что она вроде как не виновата, а это я, дурак, кому-то поверил, тоже

привык.

Но то, что Лиля заявила про охрану... Как? Как такое может быть? И ведь не выглядела она в этот момент довольной – дескать, уела меня. Нет, ей было... больно? И мне бы радоваться – вот, достал, зацепил. Неважно, как. А мне почему-то гадко стало. Что, блядь, за на хрен?

Она ушла, а я напрочь забыл, что собирался разложить ее на учительском столе. Нет. Меня занимал вопрос – неужели правда? Но я бы, во-первых, так не поступил никогда. Да, она шлюха, блядь, но моя! А во-вторых... Запомнил бы!

Домой вернулся в полном раздрае. Снова и снова прокручивал в башке наш разговор, препарировал каждую фразу, искал двойное дно.

Но по всему выходило, что бывшая верила тому, что говорила. Хотя... Про Варламова она тоже уверенно врала.

В дверь постучали – Марат.

– Да, что ты хотел?

– Ильдар Каримович, информация, которую вы просили.

– Давай. – Это было очень вовремя. Надо было разобраться, чем жила женошка эти пять лет. – И, Марат! – окликнул его. – Ты ведь пять лет назад уже работал у меня.

– Да, Ильдар Каримович.

– Понимаю, прошло много времени, но, может, ты помнишь смену, накануне моего развода?

Начальник охраны отвел взгляд и медленно кивнул. И это мне не понравилось.

– Да, конечно.

– В тот вечер... Парни из охраны – они что-то сделали с Лилей? – выдавил я с трудом.

Балашов странно посмотрел на меня.

– Кхм... Вы не помните?

– Не помню что? – раздраженно спросил я. – Марат, не тормози. Ты вроде мой помощник и начальник охраны. Почему я должен повторять вопросы?

– Вы разрешили им ею... воспользоваться.

Что, блядь? Я разрешил?!

– Ты тоже это слышал?

– Нет, я тогда был на посту в доме. Парни позвали и меня, когда ввалились в дом. Сказали, что вы забрали тачку, отпустили охрану и заявили, что, мол, вашу бывшую можно пользоваться, если есть желание.

Наверное, я так же охренел, когда увидел первую партию фото Лили с Варламовым. У меня был такой же ступор и неверие.

– И как... – голос сел, а во рту стало неожиданно сухо. – Как далеко все зашло?

Помощник ответил не сразу.

– Можете, конечно, наказать меня. Пять лет для вас не давность. И уволить за это тоже можете, но так поступать – подло, Ильдар Каримович. Что бы там она ни сделала.

– Я у тебя оценку моих действий спросил?!

– Нет, – скупно ответил Марат. – Но и дать голодным му-

жикам надругаться над беззащитной женщиной я не мог.

– Что ты сделал?

– Что-что... Сказал, что завтра вы вернетесь, и тогда каждый, кто успеет сделать свое дело, лишится члена, как минимум.

– То есть ничего не было? – с надеждой спросил я. Балашов неопределенно повел плечами.

– Не совсем. Они успели затащить ее на стол, когда я пришел. Напугали сильно, судя по состоянию. Она мало что соображала.

– Потом что было?

– Потом ваша жена попыталась уйти, но ей стало плохо – и я отвез ее в больницу.

– А дальше? Я, что, должен все клещами вытягивать? – злился я все сильнее.

– А дальше вы вернулись и заявили, что разводитесь. Как вы понимаете, мужики озверели от того, что я, получается, кайф им обломал, ну и подловили вечером, – Марат скривился. – Так что когда я очухался, жена ваша уже выписалась и пропала. А что было дальше – смотрите в папке. Что смогли – нашли.

– Свободен, – бросил ему, желая как можно скорее остаться одному.

В башке не укладывалось, что такое произошло. Как? Как, блядь? Тот вечер я помнил смутно. После того как перемахнулся с Варламовым, а точнее едва не забил того до смерти,

напился. Пытался боль в груди заглушить. А когда появился домой...

Чертова Лиля оправдывалась, плакала, кричала, что ничего не делала. Но я-то все видел! Голос ее слышал!

Кажется, она пыталась меня успокоить, а я – оттолкнул ее, вроде. Несильно, но... Вдруг не рассчитал? Черт, в голове, словно в тумане все! А дальше... Вылетел из дома, как обезумевший. Охрану распустил и, взяв машину, уехал за город, к обрыву. Где всю ночь боролся с желанием надавить на газ и съехать к чертям вниз, чтобы отболело уж точно. Раз и навсегда.

Я не мог сказать тех слов... Попросту не мог!

Но нехорошее чувство не отпускало. А что, если мог? Что, если я и правда такая тварь, как сказала жена?

Пододвинув папку, решительно открыл ту. Надо было выяснить правду. Какая бы она ни была.

- 17 Ильдар -

Бумаги были прочитаны уже не раз и не два. Но факты оставались неизменны. И это не складывалось в общую картину.

Во-первых, что случилось с Лилей пять лет назад, я так и не узнал – архив больницы в том городе, где мы тогда жили, полтора года назад затопило, и теперь в карте было лишь скупое упоминание, что пациентка поступила с внутренним кровотечением, и была сделана операция.

Все.

Никаких подробностей. Ничего.

Блядство.

Мысль, что я мог быть причастен к этому, не давала свободно дышать. Я надеялся, что Марат был прав, и что охранники не успели причинить вред ей, но... Но что, если нет?

Во-вторых, тетя Лили. Александра Дмитриевна Широкова болела. Причем довольно сильно. Судя по тому, что было указано, ей требовалась не только серьезная терапия, но и срочная операция. Однако Лиля ничего не предпринимала, хотя явно имела возможности.

Ее воспитывала только мама. Отец ушел еще в детстве. Мать же скончалась почти сразу после нашей первой годовщины. Я и забыл, что у жены оставалась еще тетка. Которая жила в том самом городе, куда так вовремя меня отправил

Владлен Игоревич...

Судьба, мать ее!

Видимо, Лиля переехала к тетке после развода. И судя по отчету, каких-то связей с мужчинами у нее не было. Это тоже казалось странным.

Почему она не помогла тетке, если могла? Почему поперлась в клуб к Демиду?

В том, что бабки были, свидетельствовала выписка из престижного банка на очень круглую сумму, которую в несколько траншей перевел Варламов. И судя по срокам, все отлично сходилось.

Она спала с ним, сливала инфу и получала бабло. Неужели было мало того, что я давал?!

И все же... Что-то не сходилось. Почему, имея такие бабки, они с теткой жили в простой двушке, и не использовали их для лечения?

Да еще и девочка из детдома... Попытка удочерения, и не одна... Все бы решили бабки – только снимите их. Но она этого не сделала. Почему? Раскаялась? Пожалела о том, что сделала? Или, может... Может, это был просто спектакль? Может на тетку было плевать, а девочка – вообще просто блажь?

Слишком много неопределенностей было. К сожалению, хоть у меня и были немалые возможности, но здесь, на новом месте, все приходилось начинать сначала. А значит, нужен был кто-то местный, кто-то, кто помог бы достать больше

информации...

Арес ответил быстро.

– Уже соскучился? – как всегда, усмехнулся тот.

– Не дождешься. Есть дело. Срочное. Можем встретиться?

– Что, даже не по телефону?

– Нет, – отрезал я.

– Давай в офисе, через полчаса. Идет?

– Вполне.

Пока ехал к Астахову, все пытался прокрутить, КАК объяснить ему мою просьбу. Делиться личным не хотелось. Я даже Мансурову тогда не стал рассказывать, в чем было дело, и почему я месяц бухал беспробудно, отказываясь делать хоть что-то. И наверное, если бы не Владлен, давно бы уже допился до того, что вышел в окно или скопытился от отравления алкоголем.

Да, Арес был толковым мужиком и многое мог подсказать, но раскрывать перед ним все карты? А не перебор ли?

И главный вопрос – стоило ли оно того? Хотел ли я знать правду? Зачем она мне, если столько лет я спокойно жил и без нее?

Но что-то не давало развернуться и поехать домой. Не теперь, когда Лиля обвинила меня в таком, что волосы шевелились на голове от ужаса.

Теперь закрыть глаза и сделать вид, что ничего не было, не получится. Уже нет...

Секретарша приветливо улыбнулась и оповестила начальника, что я приехал. Вроде бы офис был общий, но как-то так вышло, что я не задержался в нем. Хотя с Астаховым мы смогли найти общий язык, мне было комфортнее иметь свой угол.

– Что за срочность? – спросил Арес, когда я закрыл за собой дверь.

– Помнишь, я сказал, что твоя жена будет мне должна?

Он тут же помрачнел и подался вперед.

– На что это ты намекаешь?

– Пришло время вернуть долг, – устало ответил, садясь напротив. Я все же решил идти до конца. Положил на стол папку с информацией, которую нашли мою люди. – Мне нужна помощь.

– Помощь?

– В личном вопросе. И это строго между нами.

Астахов внимательно посмотрел на меня – желание убивать пропало из взгляда, и он снова стал собой. Интересно, я был таким же пять лет назад?

– Хорошо. И чего же ты хочешь?

– Информацию. Все, что сможете найти.

– О ком?

– О моей жене. Бывшей. – Партнер удивленно приподнял бровь и присвистнул. – Это очень важно для меня.

Ответом мне был странно задумчивый взгляд...

- 18 Ильдар -

– Честно говоря, удивлен, – произнес Арес спустя пару минут. – Что-то случилось? Нужно что-то конкретное?

Это был момент икс – либо рискнуть и довериться, либо копать своими силами. Но неопределенность уже сводила с ума. А еще чувство вины, которому, возможно, и не было места в моей башке. А может, и было...

– Пять лет назад она слила информацию Варламову по тендеру на землю, который я тогда пытался выиграть. Хочу знать, так ли это.

Астахов ничем не выдал степень недоумения, но я не мог не заметить его взгляд. Блядь, только жалости мне не хватало еще.

– Доказательства были?

– За пару недель до этого мне прислали сначала фото Лили с ним. Я не поверил. Решил выждать, посмотреть. Фото повторились. Явно свежие – она тогда как раз подстриглась. Затем я получил видео, где они... Вместе.

– На подлинность проверял?

– И не раз. Все в один голос уверяли меня, что это не монтаж. – К папке добавил флешку, с теми самыми материалами, которые не один день сводили меня с ума. – Через неделю мне на почту прислали ссылку на видеотрансляцию, где Лиля снова была с ним. В режиме реального времени. И ко-

гда я набрал ей на мобильный, она ответила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.